

Круглый стол НИИТИАГ РААСН

21 апреля 2014 г. 11.00. 7-я Парковая ул., д. 21а
Зал заседаний, 2-й этаж

Проблемы исторического описания основных событий мирового градостроительства 1920-1930-х годов.

Первая мировая война кардинально изменила геополитическую картину мира, международные экономические отношения, а также и социальную структуру общества. Гибель монархических империй – Российской, Австро-Венгерской, Прусской и Османской, – повлекла за собой становление новых политических систем, причем не только на их территории. Правительства других стран, в той или иной степени, в качестве противодействия революционному характеру новоустроенных систем выдвигали программы социального характера. Все это, помимо главного фактора – разрушений, принесенных войной, стимулировало рост значения градостроительства, от которого требовалось изобретение новых стратегий. Именно в те годы достаточно молодая на тот момент дисциплина градостроительства не только выполняла свои прямые функции организации среды жизнедеятельности, но и оказалась среди главных орудий политики, призванная снимать социально напряжение или удовлетворять амбиции высокопоставленных руководителей.

На сегодняшний момент единственной крупной работой о зарубежном градостроительном опыте 1920-1930-х, изданной в нашей стране, остается 2-й том «Истории градостроительного искусства» А.В.Бунина и Т.Ф.Саваренской (1979). Однако и за рубежом общие труды на тему межвоенного периода градостроительства, вышедшие в последние десятилетия, весьма немногочисленны, среди них – «Интеллектуальная история городского планирования и дизайна в XX веке» Питера Холла (2002, переиздана в 2014) и «История европейского градостроительства» Донателлы Калаби (2004).

Представленные ниже вопросы имеют своей целью помочь сформулировать современную методологию подхода к проблеме, исходящую из современных принципов исторического исследования и традиций отечественной школы изучения архитектуры и города.

Вопросы:

1. Какой принцип исторического изложения Вы считаете предпочтительным: основанный на геополитическом разделении или на общности идей и методов?
2. Что должна представлять собой история градостроительства межвоенного времени: ведущие тенденции, нашедшие развитие в последующие десятилетия, или же срез архитектурно-градостроительного процесса, включая маргинальные явления? В чем преимущества/недостатки этих двух принципов?
3. Одной из основных особенностей этого периода было появление на карте мира новых стран после Первой мировой войны, для которых градостроительные инициативы зачастую становились важным направлением национальной политики. Правомочно ли в таком случае представлять историю градостроительства 1920-1930-х годов примерами только нескольких ведущих европейских государств?
4. Каким должно быть соотношение теории и реализованных проектов в историческом описании? Часто даже между утверждением проекта и его реализацией проходят десятилетия, конечный продукт отличается от идеи, а утопические проекты, оказывая влияние на практику, не могут быть реализованы в

принципе. Насколько правомочно строить историю, основываясь, прежде всего, на теоретической мысли или на практических результатах?

5. Какую из проблем мирового градостроительства межвоенных десятилетий Вы считаете центральной?
6. Какова роль западных архитекторов/градостроителей в развитии советского градостроительства? И какие идеи советского градостроительства находили наибольший отклик на Западе?